

Слова директора успокоили Чжан Цзин. “Если в игре такие ставки, нам лучше не лезть, верно?” – пожав плечами, сказала она.

Инь Ин молча кивнул.

Взгляд директора вернулся к телу Цянь Е: “Тем не менее это и наша проблема. Уже не важно почему он выжил, главное – что с ним делать теперь. Пока пускай продолжает тренироваться с остальными. Если он хочет остаться в живых, то должен сделать это собственными силами. В конце концов, правила Лагеря Смерти одинаковы для всех.”

После некоторой паузы, он продолжил: “Мы более не будем обсуждать Опустошение Силы. Кто бы это не сотворил, мы здесь не причём. Если этот человек станет создавать нам проблемы, он сильно пожалеет о своем решении! Не волнуйтесь, таково желание министра.”

Чжан Цзин охнула. Все уставились на директора с шокированными лицами: “Министр вернулся?”

Сунь Ни не ответил, лишь слегка кивнул головой.

На лицах учителей читалось возбуждение, Лун Хай даже улыбнулся.

Директор обошёл вокруг тела Цянь Е. “Однако сейчас мы должны дать ему поблажку, иначе мальчик не выживет. Не подходящее время, если он умрет – Лагерь Смерти станет врагом той семьи! Хм, я уже обследовал его тело – для атаки Узла Ци Хай по методу, описанному в учебнике, нужно знать один трюк, Чжан Цзин, когда он проснется – объясни ему в чем суть!”

“Поняла.”

Сунь Ни еще раз кивнул и направился к выходу из комнаты.

Учителя переглянулись, Шэнь Ту занялся Цянь Е.

В этот момент во взгляде Чжан Цзин скользнул намёк на сострадание к мальчику. Невероятный талант, который его и погубил, попал под Опустошение Силы.

Слишком поздно, даже самые могущественные практики, после применения на них Опустошения Силы, демонстрировали в лучшем случае средние результаты.

Когда Цянь Е проснулся, в первую очередь он заметил знакомую обстановку – класс биологии. Его сердце забилось быстрее, если бы не факт остаточной анестезии он бы вероятно свалился с платформы.

Грудь жгло, боль накатывала волнами.

“Проснулся? Спрыгивай вниз.”

Повернувшись, он уткнулся в спину Чжан Цзин. Она чуть ли не улеглась на один из столов для экспериментов, что-то усиленно записывая. Стоит заметить, даже со спины она выглядела прекрасно.

Пошевелив пальцами, Цянь Е кое-как сел, а затем слез с платформы. Однако не успели его ноги встать на землю, как тело вдруг стало ватным, он мешком рухнул вниз.

“Ох, я и забыла, что ты был под наркозом” – извиняющимся тоном сказала она.

Чжан Цзин помогла Цянь Е подняться и усадила его на стул, вручив кусок бумаги. “Запомяни, если есть вопросы – спрашивай сразу. Ты не сможешь взять это с собой.”

Внезапная доброта учительницы насторожила Цянь Е. Как бы она не разыгрывала из себя кроткую женщину, он знал правду – даже Лун Хай боится лишний раз подходить к Чжан Цзин.

На бумаге была записана некая формула. После первых строчек Цянь Е начал понимать, что это такое. Отредактированная версия упражнения для прорыва Узла Ци Хай.

“С сегодняшнего дня используй данный метод для атаки на узел. Вероятно, процесс будет слегка болезненным. Если заметишь другие негативные эффекты – обращай ко мне в любое время. Я проинформирую охранников о твоём возможном визите.”

Закончив говорить, Чжан Цзин вышла из комнаты, оставив Цянь Е наедине с формулой.

Спустя полчаса, он, согласно инструкции, порвал бумагу на кусочки и оставил их на столе, прежде чем последовать на выход.

Чжан Цзин жила неподалеку от лагеря. Проходя через лес, Цянь Е вдруг заметил Сун Цзынина, сидящего на дереве и смотрящего в небо.

Цянь Е проследил за взглядом товарища – обычное голубое небо, местами закрытое облаками, ничего интересного, даже птиц не видно.

“На что ты смотришь?” – озадаченно спросил он.

“Дорога и будущее” загадочно ответил тот.

Цянь Е знал слово ‘Будущее’, но вот что означала дорога?

Но прежде чем он задал следующий вопрос, заговорил Сун Цзынин: “Ты в порядке?”

После легких колебаний, Цянь Е ответил: “Учитель сказал, что в моем методе культивации есть какая-то проблема и предложили помочь мне исправить её.”

Лицо Сун Цзынина напряглось на мгновение. “Какой учитель?”

“Чжан Цзин.”

“А, тогда ладно!” – волнения как и не бывало. “Не волнуйся, мы все разные, никакой из методов не может работать одинаково на всех, если возникают проблемы – значит надо внести изменения. Чжан Цзин – хороший учитель, думаю после её советов твои дела пойдут в гору. Однако...”

Очевидно Сун Цзынин хотел сказать что-то еще, но не решался. “Однако, что?” – поспешно спросил Цянь Е.

Сун Цзынин смерил его долгим взглядом, а затем просто махнул рукой. “Ничего такого, сам узнаешь. Хе-хе!”

Не переставая смеяться он двинулся к лагерю, совершенно не обращая внимания на Цянь Е.

Смотря на силуэт удаляющегося товарища, Цянь Е был полон сомнений. Зачем забираться так далеко ради какой-то дороги и будущего в небе. Неужели он беспокоился о Цянь Е и поэтому

ждал его здесь?

Последние несколько месяцев Сун Цзынин стабильно держал первое место, тем не менее другие дети из десятки буквально дышали ему в спину. Каждая секунда, посвященная культивации очень ценна, расслабишься и тут же улетишь в конец рейтинга. У детей в лагере были две наиболее ценные для них вещи – время и кровь Чжу Янь.

Вот почему Цянь Е так удивился поведению Сун Цзынина.

Некоторые вещи лучше оставить недосказанными и в нужный момент он сам все поймет.

Пожалуй, сейчас был самый продолжительный диалог между ними за все время 'знакомства'. В речи Сун Цзынина было множество сложных слов. А еще Цянь Е был уверен – этот парень не стал бы действовать спонтанно, без причины.

Он вышел из ступора, а тем временем до следующего урока оставалось десять минут. Цянь Е ускорился, направляясь к долине.

Знакомый запах крови Чжу Янь заполнил комнату, он сосредоточился и приступил к культивации. На этот раз он не спешил, подводя волны Силы к Узлу Ци Хай.

Но как только волны дошли до его шрама, просторный путь вдруг превратился в болото, каждый шаг по которому давался с огромным трудом. Сила продвигалась по его груди подобно железной щетке, скребущей по шраму, жуткая боль, еще чуть-чуть и Цянь Е снова потеряет сознание.

Тем не менее отредактированный метод ослабил боль, позволяя ему находиться на грани, но не переступать её.

Ненависть и решимость, Цянь Е стиснул зубы и молча терпел. Однако проблема была не только в боли, скорость движения Силы в его теле резко замедлилась. Чтобы дойти до прежнего уровня атаки ему приходилось аккумулировать Силу в куда больших масштабах.

Больше усилий – больше боли.

Цянь Е пытался отрешиться от своих ощущений. Игнорировать боль на пределе человеческих возможностей оказалось не так-то просто. Спустя полчаса он окончательно выдохся.

Его старания не остались без награды, Сила действительно увеличивалась, пускай и очень медленно. Потирая шрам, он нахмурился. Цянь Е не помнил, кто оставил ему эту отметину, однако даже спустя столько лет шрам напрямую влиял на его жизнь и судьбу, тянул вниз!

Ночь, время свободы. Время для самостоятельных тренировок и учебы. Время, когда дети могли корректировать свое будущее.

Цянь Е решил сходить к Чжан Цзин. Уже извещенные охранники не обращали на него внимания.

Чжан Цзин жила одна, в доме с просторным двором, здания здесь сильно отличались от лагерных, состоящих в основном из зеленого камня и золота. Старый имперский стиль и главный двухэтажный дом с элегантной отделкой.

По сравнению с другими учителями Чжан Цзин жила как принцесса. Лун Хай и прочие

ютились в многоквартирном доме, по виду напоминающим стальную коробку.

Цянь Е взялся за ручку в виде льва и аккуратно постучался, через мгновение изнутри донесся женский голос: “Дверь не заперта, входите.”

Через двор он двигался словно шпион, стараясь избегать всех и вся.

В гостиной Чжан Цзин не оказалось, она была в спальне, заполненной звуками текущей воды, принимала ванную.

Цянь Е остановился у двери в комнату, послушно ожидая. Лучше не злить учителей. Пока не последует новый приказ, безопаснее всего просто не двигаться.

Через некоторое время Чжан Цзин вышла из комнаты, одетая только в халат. Взглянув на Цянь Е, она улеглась на кровать.

Не слишком целомудренный наряд, скорее совсем нет, недостаточно длинный, чтобы закрыть её белоснежные ноги. Её выдающаяся грудь казалось вот-вот выскочит наружу.

Цянь Е не мог отвести глаз от этих ног, каждое их движение заставляло его судорожно сглатывать.

Дети, окруженные войной или сельской местностью, росли очень быстро, до создания империи человеческой расе постоянно не хватало солдат, поэтому возраст, разрешающий вступление в брак, также шёл вниз. Ради выживания, человеческому телу пришлось адаптироваться, расти все быстрее и быстрее, как итог сейчас было вполне нормальным явлением завести семью в четырнадцать лет.

Десятилетний Цянь Е считался уже скорее юношей, чем мальчиком. Кроме того, дети, практикующие Искусство Убийства до предела нагружали свои тела, тем приходилось приспособливаться. Уроки биологии же детально разъяснили им о принципе работы человеческого тела.

Чжан Цзин, словно не замечая взгляда Цянь Е, беззаботно потянулась. Казалось весь мир вокруг него изменился. Или изменился он сам?

“Цянь Е, что привело тебя сюда?” – лениво спросила она.

Он потупил взгляд, боясь лишний раз посмотреть на учительницу, начал рассказывать о своих проблемах, связанных с культивацией. Он не мог понять: боль, возникающая в процессе – это нормально или нет.

Чжан Цзин стала более серьезной, поманила его пальцем: “Подойди поближе.”

<http://tl.rulate.ru/book/6036/118970>